

Глава 0047 - Первая ночь в Ванкувере

Гу Тяньцзи беспомощно смотрел на свою сестру: "Да, ты не раз и не два пробежал морскую торговую линию, кроме тех дорогостоящих наемников вокруг тебя, ты бы видел много королей солдат специального отряда, даже если ты просто смотришь телевизор, ты бы знал о котиках, зеленых беретах, черных беретах, дельта-юнитах, тех доблестных и хороших бойцах, которые делают противника". Войска, которые нюхали ветер, могли быть такими парнями со стальными костями, и он... "Гу Тяньцзи посмотрел на Сюй Юнь: "Боюсь, что и члены морской пехоты сильнее его".

Сюй Юнь не был из тех больших парней, которые могли напугать людей до смерти своими мышцами, и даже с первого взгляда он не выглядел таким большим и сильным, как Гу Тяньцзи, но все это было просто поверхностно, те хозяева Тайцзи, которые были уединены в мегаполисе Хуаксия или горных лесах, даже если у них были старые кости, они также могли легко справиться с королями-одиночками в морской пехоте.

"Уже поздно, сначала я уйду." Сюй Юнь не был нахальным человеком, он мог сказать, что Гу Цзя был энтузиастом, но Гу Тяньцзи не приветствовал его, в то время как Гу Гуолун сохранял нейтральное отношение, поэтому Сюй Юнь не хотел "полагаться" на это место.

"Сегодня ты никуда не можешь пойти, просто оставайся у нас". Гу Цзя, однако, категорически отказался от просьбы Сюй Юня уехать, куда он мог поехать, когда плохо знал это место?

Гу Тяньцзи увидел, что Гу Гуолун не собирался открывать рот, чтобы удержать Сюй Юнь, и, несмотря на то, что он шел против воли сестры, он открыл рот и сказал: "Дело не в том, что мы, члены семьи Гу, не гостеприимны, просто... нынешняя ситуация действительно не позволяет тебе остаться на ночь. В конце концов, нам не удалось разблокировать полицию, и я боюсь, что нам будет трудно объяснить нападение на личность полицейского, если его будут обыскивать дома".

"Как ты думаешь, кто придет к нам домой и обыщет его?" Гу Цзя ответил: "Папа, несмотря ни на что, ты все еще лидер большого круга, правительство и полицейское управление знают это очень хорошо, приезжай сюда искать, если они не сойдут с ума". Сюй Юнь сегодня никуда не пойдёт. Куда бы он пошёл, если бы ушёл из нашего дома? Он возвращается с моим кораблем, у него нет документов, отели и общежития даже не дают ему остаться, его нельзя оставлять на улице, не так ли?"

Гу Гу Гуолун знал, о чем думает его дочь, но то, что Гу Тяньцзи сказал, не было неразумным, в конце концов, Гу Цзя присутствовал, когда Сюй Юнь напал на полицию сегодня, кто-то должен был узнать ее, и если бы полиция расследовала это, то неизбежно появилась бы возможность позднего ночного визита.

"Папа, ты должен что-то сказать". Гу Цзя была немного встревожена, отношение отца ее немного охлаждало.

Сюй Юнь слегка улыбнулся: "Ця, не усложняй ситуацию для старика Гу, я понимаю. Даже если тебе придется оставить меня, я не останусь. Я не хочу доставлять тебе лишних неприятностей. Когда я сделал свой ход на этом полицейском, многие люди видели тебя и я присутствовал в то же время, ты знаешь это очень хорошо".

"Тогда скажи мне, куда ты можешь пойти, дай мне удовлетворительный ответ, и я отпущу тебя." У Гу Цзя было плохое настроение.

Если бы взрослый мужчина даже не смог пережить одну ночь, как бы его назвали, Сюй Юнь поцарапал ему голову: "Это... Я уверен, что у меня есть такой же путь".

Гу Ция больше не обращала внимания на Сюй Юнь и с неудовольствием уставилась на Гу Тяньцзи, а затем повернула голову к отцу: "Так как ты не оставишь Сюй Юнь, я найду способ устроить его". Папа, ты меня очень разочаровал."

Сказав это, Гу Ция быстро направилась в свою комнату, а через минуту сменила куртку, взяла ключи от машины и ушла, обратившись непосредственно к Сюй Юню: "Пойдем со мной".

"Куда ты идешь?" Сюй Юнь был смущен, он не ожидал, что его появление вызовет дисгармонию в семье Гу.

"Не будь таким бессмысленным". Гу Ция сказал и вышел из дома, не повернув назад, у Сюй Юня не было другого выбора, кроме как извиниться перед Гу Гу Гулуном и уйти после Гу Ция.

Гу Гу Гулон издал длинный вздох и беспомощно покачал головой, личность его дочери была ясна ему, он не мог остановить это, и мог только позволить этому случиться. Как говорится, трудно удержать девочку в школе. Хотя у Гу Гу Гулуна не было старой китайской идеологии отдавать предпочтение сыновьям, а не дочерям, но в такие моменты он неизбежно желал, чтобы у него родился сын.....

"Папа, я не думаю, что ты должен продолжать потакать Эйе". Гу Тяньцзи говорила ориентировочно после того, как Гу Ция и Сюй Юнь ушли: "Ей было бы легко попасть в большие неприятности".

"Да. Кто сказал, что это не так". Гу Гуолонг был немного измотан: "Но Эйя старше, у нее есть свои представления о многих вещах. Трудно быть отцом, ты поймешь, когда будешь отцом. Я очень надеюсь, что мать Циа скоро вернется, боюсь, что никто, кроме нее, не сможет убедить Циа".

Гу Тяньцзи был в депрессивном настроении и хотел сходить куда-нибудь выпить, так что он встал и сказал: "Пап, мне ещё нужно кое о чём позаботиться, так что я пойду первым. Позвони мне, если у тебя что-нибудь будет."

"Вперед. Молодому человеку полезно быть занятым и насыщенным". Если бы Гу Гу Гулун знал, что его "сын" вышел выпить вместо того, чтобы что-то делать, то, боюсь, у него случился бы сердечный приступ.

Гу Тяньцзи ушел, чтобы быстро сделать несколько телефонных звонков, о друге, чтобы встретиться в баре, куда они часто ходят.

.....

Гу Ция быстро увезла Сюй Юнь и по дороге молчала, Сюй Юнь также молча сидела с ней, позволяя ей использовать "холодное насилие", чтобы избавиться от своего недовольства им.

В конце концов, Гу Ция не мог не сказать: "Мой отец - человек с мягкими ушами, если ты скажешь, что тебе некуда пойти сегодня вечером, он точно тебя не выгонит".

"Если я даже не могу сделать что-то такое маленькое, как провести ночь в одиночестве, что заставляет Гу поверить, что я могу помочь ему вернуть его завтра в авторемонтную мастерскую". Сюй Юнь сказал: "Эйя, я уже слишком тебя беспокоил, и мне будет стыдно".

"Чего тут стыдиться между нами?" Гу Ция сказал: "Ты заставляешь меня чувствовать себя гораздо более ржавой".

Сюй Юнь пожал плечами, не зная, как ответить, и спросил в ответ: "Так куда ты меня теперь ведешь?".

"У девушек всегда есть несколько своих подружек, верно." Гу Ция сказал: "Так как ты не останешься в моем доме, мне придется найти способ тебя успокоить". Если я позволю тебе остаться на улице, я не смогу держаться за свое лицо".

Подруга? Сюй Юнь был наполовину ошеломлен, а не положен? Он был большим человеком и хотел, чтобы женщина устроила ему ночевку в доме ее лучшей подруги, как это было бы позорно, если бы появились слухи, он собирался отказаться, но когда он увидел угрюмое лицо Гу Ця, он должен был проглотить свои слова.

В любом случае, он был незнаком с этим местом, и никто не знал его, так что он мог справиться с одной ночью. Иначе Гу Ция был бы очень зол.

Только когда она увидела, что Сюй Юнь замолчал и, наконец, молча согласился с его договоренностью, на лице Гу Ця наконец-то появился довольный взгляд.

Сюй Юнь увидел, что на заднем сиденье машины Гу Ця была карта Ванкувера, и подобрал ее мимо, кратчайший путь к быстрому знакомству с городом должен был пройти через карту города, и пока карта оставалась у него в голове, незнакомство уменьшалось наполовину.

"Держи". Гу Ция сказал: "Те места, на которых нарисованы красные круги, являются "частной" территорией Темных Ангелов, лучше не прикасаться случайно к минному полю". Темные ангелы несколько расистские и враждебные по отношению к иностранному населению. Большой круг, в частности, был непослушен им, и они ненавидят китайцев гораздо больше, чем другие расы".

Если бы не тот факт, что Гого все еще был в руках Бао Сисонга, Сюй Юнь не имел сердца вмешиваться в любопытные дела, он действительно должен был пойти на эти минные поля, чтобы дать им понять, что китайцы не должны быть запутаны, и перестать вести себя, как большой человек перед китайцами!

Это была первая ночь в Ванкувере, когда Сюй Юнь почувствовал, что город довольно теплый из-за Гу Ция.